

и взяша дети их и город по Дънови Сугров и Шарукан".¹ Отсюда видно и то, что половецкие города Сугров и Шарукань были расположены на Дону, а не на Донце. Об этом же говорят и другие летописные данные. Так, например, характеризуя поход на половцев в 1116 году, Лаврентьевская летопись говорит: „В том же лете Ярополк ходи на Половчскую землю к реце, зовомей Дон, и ту взя полон мног, и 3 города взяша половецкие: Галин, Чешюев и Сугров, и приведе с собою Ясы и жену полони себе Ясыню“,² а Ипатьевская: „В се же лето посла Володимер сына своего Ярополка, а Давыд сына своего Всеволода на Дон, и взяша три грады: Сугров, Шарукан, Балин. Тогда же Ярополк приведе собе жену красну велми, яьскаго князя дщерь полонив“.³

Между тем, К. В. Кудряшов вопреки смыслу летописей и „Слова о полку Игореве“ не только поход Игоря ограничивает Донцом, но в одном своем исследовании и походы русских князей 1109, 1111, 1116, 1120 годов относит к Донцу. Он пишет: „В смелых дальних походах 1111 и 1116 гг. при участии Владимира Мономаха русские разгромили в глубине Половецкой земли города Шарукань и Сугров и Балин, лежащие между Северским Донцом и Тором. К тому же району относится и поход 1109 г., когда «У Дона Дмитр Иванович тысячу веже взял». Из описания походов черниговских князей Ольговичей известно, что в 1120 г. Ярослав «ходи на половцев за Дон», следовательно — опять за Донец. Известный поход Игоря Святославича 1185 г. был совершен также за Донец к нижнему Тору“.⁴

Какое основание имеет К. В. Кудряшов не доверять согласным указаниям различных списков летописи? Мы такого основания не видим. Нет оснований допустить и ту мысль, что в XII веке наши предки не различали двух больших рек, если они различали более мелкие реки, как их различал и автор „Слова“, говоря: „Игорь мыслию поля мерит от Великого Дону до малаго Донца“.

К. В. Кудряшов упускает из виду и то, что русские не могли путать Дон с Донцом уже по одному тому, что название „Дон“ иноязычное (видимо тюркское), а „Донец“ — русское, образованное от иноязычной основы по правилам русской грамматики, как слова „сыновец“, „Киевец“, „столец“. Окончание „ец“ имеет уменьшительное значение и указывает на соотношение двух предметов, в названиях рек — это отношение притока к реке или отношению двух притоков разной величины, впадающих в одну реку-мать (ср.: Аксай — Оксенец, Изюм — Изюмец, Оскол — Осколец, Тор — Торец, Ингул — Ингулец).

Наши предки не могли путать двух рек еще и потому, что начиная с древнейших времен им были известны все крупные реки на побережье Каспийского, Черного и Азовского морей. Б. А. Рыбаков совершенно правильно отмечает, что „русские купцы плавали по Балтийскому морю, доходили до центральной Европы, бывали в Палестине, пробирались в Биармию, прекрасно знали берега Каспийского и Черного (Русского) моря“ (разрядка наша, — В. Г.).⁵ Русские купцы и воины

¹ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 203.

² М. Д. Приселков. Троицкая летопись. Изд. АН СССР, М.—Л., 1950, стр. 207.

³ Повесть временных лет, т. I, стр. 201.

⁴ К. В. Кудряшов: 1) Местоположение половецких веж. Труды Института этнографии им. Микалухо-Маклая, т. I. Памяти Д. Н. Онучина, Изд. АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 108; 2) Половецкая степь, стр. 133.

⁵ История культуры древней Руси, т. I, стр. 315.